РОДИНЕ—ПРЕЖДЕ ВСЕГО!

С КАЖДЫМ ДНЕМ УСИЛИВАТЬ ТЕМПЫ МОЛОТЬБЫ И ХЛЕБОСДАЧИ!

★ ★

Здравствуй, урожай!

★

Д. РУДЬ

★

В глушковских колхозах идут уже последние приготовления к жатве. Еще двумя-тремя неделями раньше везде прошли предуборочные совещания звеньевых, бригадные и общие собрания, везде были тщательно продуманы рабочие планы уборки, и в них нашло свое место все богатство крестьянской сметки, все, что способно хоть чем-нибудь помочь лучше, достойнее встретить новый урожай.

В колхозе «Красное знамя» при мне кончали побелку и дезинфекцию зернохранилищ, ремонт ходов и бестарок, починку мешков и рядки, в кузнице собирали самодельный половокопнитель. А в правлении председатель колхоза Платон Конопельченко и колхозный завхоз Михайла Безуглый уже неведомо в который раз прикидывали, хватит ли на общественное питание в первые дни косовицы тех продовольственных ресурсов, какие, несмотря на крайнюю нужду, все же удалось сберечь в трудную весеннюю пору, как «неприкосновенный запас».

Из колхозного сада, расположенного вправо от дороги, что ведет из села Веселое к свекловичным плантациям артели «Красное знамя», хорошо видны все ее поля, и, укрывшись в тени какой-нибудь яблони или груши, отсюда можно незаметно для всех наблюдать любопытнейшие вещи. Вот на велосипеде едет бригадир тракторной бригады Павел Трифоненко. Он то и дело тормозит, а местами кладет машину в придорожный кювет и долго, внимательно осматривает посевы, пробует колос ржи, пшеницы, бережно роется в земле, чтобы определить, как велик уже корень сахарной свеклы. Вот спешат с обеденного перерыва на свои свекловичные делянки колхозницы звена Елены Корсун. Но и они, поравнявшись с тучными массивами рослых колхозных хлебов, не могут устоять против соблазна полюбоваться ими и на какое-то мгновение исчезают то в скрашенных уже легкой позолотой спели ржах, то в темных и светлых изумрудно-сизых разливах ячменей и овсов. Впрочем, не только люди, возделывавшие эту землю—кто бы ни шел по этой дороге, не удержится от того, чтобы не бросить полный восхищения взгляд на дозревающий колос нового урожая. Старик и подросток. Пастух и учительница. Кузнец и счетовод. Доярка и колхозный письмоносец. Он еще на корню, новый колхозный урожай. Он еще не скошен, не обмолочен, не свезен с поля. Но он уже пришел, долгожданный!

На столе у Платона Емельяновича лежат акты последнего определения видов на урожай и как бы «вещественные доказательства» к ним—пучок ржаных колосьев да пяток корней молодой сахарной свеклы. Зажав тремя пальцами левой руки колос, председатель колхоза двумя пальцами правой быстро отделяет зерно за зерном и сосредоточенно считает:

— Двадцать... Тридцать... Пятьдесят... Шестьдесят два! Такой полнозерный колос, помнится, был у нас только в тридцать седьмом году. И зерно какое крупное! Можно наперед сказать, что оно покажет высокую натуру. А свекла?—и Конопельченко перебирает на ладони очищенные от земли корни. Они уже сейчас весят по сто с лишним граммов. Им еще семьдесят дней роста. А их на гектаре больше шестидесяти тысяч! Опять же и свеклу только с тридцать седьмым впору сравнивать...

В том памятноурожайном году колхоз «Красное знамя» собрал на круг по сто пятнадцать пудов зерна с гектара и накопал по двести восемьдесять пять центнеров сахарной свеклы. Акты, которые лежат на столе у Платона Емельяновича и датированы 28 июня, определяют колхозный урожай нынешнего года: по ржи и овсу—в сто десять пудов с гектара, по яровой пшенице—в сто пудов, по сахарной свекле—в двести пятьдесят центнеров. Колосовых у артели «Красное знамя» нынче столько же, сколько их было и десять лет назад, немногим более девятисот гектаров.

— А сил и средств для уборки?

Председатель колхоза недоуменно поводит левой бровью и пожимает плечами:

— Да что там сравнивать! В тридцать седьмом у нас работало на уборке два комбайна «Сталинца», было десять жаток, двести пятьдесят рабочих лошадей, пятьдесят пар быков и на покосе ржи—ее мы никогда машинами не убирали—работало не меньше двухсот пятидесяти косцов. А теперь у нас на всю МТС два комбайна! Это ж, не забудьте, Курская область. Мы от окаянного немца пострадали, пожалуй, больше всех! Соседние колхозы намного слабее нашего, и нам о комбайнах даже грех заикаться. Жаток у нас нет, и достать их негде. Лошадей имеем только сорок семь, быков—тридцать пар. А косцов мы сможем выставить от силы сто тридцать—сто сорок...

— Как же вы управитесь?—машинально срывается у меня.

— О-о! — и голос председателя враз меняется, в нем возникают и с каждым новым словом звучат все сильнее и сильнее нотки покоряющей бодрости и прочной, непоколебимой уверенности. — Будьте покойны. Управимся! Да еще как управимся! Есть сила и похлеще комбайнов, и похлеще всего прочего. Чудесная, могущественная сила, окрыляющая, высоко поднимающая человека, и даже безоружного, казалось бы, беспомощного, вдруг превращающая в исполина, в богатыря, в героя...

Об этой волшебной, всепобеждающей силе мне удалось составить себе ясное представление не столько со слов Платона Конопельченко и не столько из виденного и слышанного в колхозе «Красное знамя», сколько из всего, что постепенно наслаивалось в моем восприятии на пути от Курска до Глушково и дальше—в селах и колхозах уже смежного с Украиной Глушковского района.

Свою первую проверку эта сила прошла в огне Великой Отечественной войны с немецкими поработителями. Это она призвала тогда всех передовых колхозников области в ряды народных мстителей, увела их в леса, подняла на смертный бой с врагом. И она же после разгрома гитлеровских орд на Курской дуге помогла обездоленным курянам снова оживить и сделать плодоносной их опустошенную, израненную землю. Непостижимо, как, не имея и двадцатой доли довоенного живого тягла, лишившись девяти десятых довоенного парка тракторов, курские колхозники уже вскоре после освобождения из фашистской неволи смогли освоить больше половины, а местами и свыше трех четвертей довоенной пашни. Но это так. Люди лопатами копали и вручную засевали тысячи гектаров земли. Косами и серпами убирали, цепами молотили хлеба. На ручных тележках вывозили, на себе носили зерно к государственным ссыпкам.

То был великий славный подвиг в труде. И солнечным бликом светилось в нем нечто от той удивившей весь мир исполинской силы советского патриотизма, которая двигала Александром Матросовым, когда он телом своим закрывал амбразуру вражеского дота, Виктором Талалихиным, когда он шел на таран вражеского самолета, героями Сталинграда и Севастополя, когда они стояли насмерть, обороняя от врагов эти города русской славы.

Дальше все пошло своим чередом. Потревоженная войной жизнь стала входить в свою колею. Та же сила при щедрой поддержке государства помогла курским колхозникам в короткое время возродить родные пепелища, перейти из землянок в новые, светлые избы, заново отстроить артельные фермы и добиться первых серьезных успехов в восстановлении общественного животноводства. Не случись прошлогодняя засуха, куряне бы уже шагнули далеко вперед. Но не сломило их стойкости, не отбросило их назад и это суровое тяжкое испытание. Согретые великой сталинской заботой, курские колхозники мужественно перенесли все невзгоды и тяготы засушливого года. На отеческую помощь вождя они ответили новым патриотическим под'емом и, движимые чудесной силой, о которой говорил председатель колхоза «Красное знамя», минувшей весной хорошо обработали землю, хорошо посеяли. Эта же сила поможет им преодолеть и все трудности надвигающейся страды, хорошо убрать богатый, любовно взращенный ими новый урожай и с честью сдержать слово, данное великому Сталину. Твердой, непреклонной волей к тому преисполнены в области все—от звеньевого до секретаря обкома.

Надо отдать должное курским большевикам. Они не пожалели труда и энергии, чтобы организационно закрепить и еще сильнее разжечь неугасимый светильник патриотизма колхозных масс. В борьбе за под'ем производительности артельного труда, за высокую урожайность колхозных полей они правильно нащупали основное, решающее звено и правильно ухватились за него со всей большевистской целеустремленностью. Это — колхозное производственное звено. Их сорок тысяч в колхозах области. Звеньевой—сержант колхозной армии. И пусть куда труднее обращаться с четырьмя десятками тысяч звеньевых, чем с четырьмя тысячами председателей колхозов, но какая же это большая, неоценимая опора! Не что иное, как внедрение звеньевой организации труда, явилось основной предпосылкой к тому, что область уже добилась определенных успехов в применении индивидуальной сдельщины в колхозах, этого испытанного средства повышения производительности труда, и уже подошла вплотную к решению проблемы наиболее справедливой оплаты земледельческого труда, оплаты по конечным результатам работы, стимулирующей личную материальную заинтересованность колхозника в под'еме урожайности колхозных полей. Эти достижения в организации труда и руководстве колхозами ясно видны на землях курских колхозов, видны в многообещающем стеблестое хлебов, в густом яркозеленом покрове свекловичных плантаций, во многих других радостных приметах нового урожая.

С интересом перечитывал я обширную, многотомную переписку секретаря Курского обкома ВКП(б) П. И. Доронина с колхозными звеньевыми. Его письма звеньевым—простые, понятные и доходчивые, то ли по поводу предстоящего сева, то ли насчет ухода за посевами или организации уборки урожая—я видел в каждом из глушковских колхозов. И не только звеньевым. Председателям колхозов и бригадирам, трактористам, колхозникам и колхозницам. Адресаты высоко ценят это внимание к ним и отвечают тем же. Отсюда в большой мере и все, что так разительно отличает нынешний год от предыдущих и во многом даже от довоенных лет. И новые, предельно сжатые сроки сева, и тщательный, заботливый уход за посевами, и широкий успех таких агротехнических новшеств, как, скажем, искусственное доопыление ржи, которое проводилось в этом году впервые, но тем не менее уже нашло себе применение в курских колхозах на сотнях тысяч гектаров. И самое главное—гораздо более производительный, более эффективный труд колхозников и колхозниц.

Трудный год пережили глушковские колхозники, пока вырастили новый урожай, много нужды испытали, пока, наконец, дождались его. Так разве ж упустят они хоть колосок, хоть зернышко?! Нет, они сделают все, что в человеческих силах, чтобы не потерять ни грамма хлеба, они уберут новый урожай так чисто, так бережно, как не убирали и в лучшие довоенные годы! Пусть жатва еще не началась — о том, какой она будет, можно догадаться уже сегодня.

В последние дни июня глушковские колхозники и колхозницы напряженно трудились на лугах. До начала уборки хлебов колхозы спешили закончить сенокос. Травы нынче вылились тоже отменные. И можно сказать, что сенокос явился в какой-то мере генеральной репетицией грядущей жатвы. На сенокос вышли не только все трудоспособные мужчины, не только все женщины, в годы войны научившиеся держать в руках косу. Вышли и глубокие старики, за косу взялись и старухи, давным-давно уже не показывавшиеся в поле. Они будто скинули с себя бремя своих лет. На сеножатях колхоза «Ударник» я видел 74-летнего коспа Семена Лапенко, изо дня в день выполнявшего по полторы-две нормы, в артели «Броневик»—семидесятилетнюю стахановку Матрену Гриненко, в «Красном Октябре»—целую группу седовласых коспов, не без успеха состязавшихся с передовым молодежным звеном колхоза.

Это—штрих весьма примечательный. В бой за хлеб поднимается весь деревенский люд. И млад и стар встают в трудовой строй колхозной страды.

Уже в канун самой жатвы состоялось общее собрание колхозников и колхозниц артели «Свободный труд». Оно состоялось вдали от села, на лугу, где докашивали последние гектары трав. Председатель сельсовета Петр Пшеничный, демобилизованный сержант из артиллеристов, читал колхозникам свежее письмо из области:

«Настали решающие дни выполнения нашей клятвы Иосифу Виссарионовичу Сталину: область начинает уборку урожая. Мы растили этот урожай в суровых условиях—после опустошительной засухи... Осот да пырей—вот что росло бы сейчас на наших полях, если бы не помощь государства. Только на пятую часть посевной площади имели мы своих семян... Пусто было в колхозных амбарах... Но ничего не пожалели для народа партия и правительство. Все сделал товарищ Сталин, чтобы спасти нас от голода и помочь нам вырастить свой хлеб.

...Нашей области страна отвечала за год больше 7 миллионов пудов зерна... Все мы одним сильны—могуществом нашей Родины. Если крепка она и богата — не страшны нам ни трудности, ни опасности, ни стихийные бедствия... Урожай такой, что на все хватит зерна—и на хлебозаготовки, и на семена, и на трудодни колхозникам... Давайте же быстрее уберем хлеб, выполним заготовки и доложим товарищу Сталину, что мы, как и подобает советским людям, честно и до конца сдержали свою клятву и делом отблагодарили его за великую заботу и помощь».

Кругом стояла звенящая, торжественная тишина, когда Пшеничный закончил чтение письма. Такая тишина вонарялась бывало в окопах войны за мгновение до атаки перед тем, как раздавался боевой клич — «За Родину! За Сталина!».

С помощью великого Сталина курские колхозники успешно преодолели тяжкие последствия прошлогодней засухи. С именем родного Сталина на устах они бодро и уверенно выходят навстречу новому богатому урожаю. С этим дорогим именем они побеждают в борьбе за хлеб, как побеждали русские люди в боях за честь и славу любимой Родины.

Глушково,
Курской области.

(«Красная звезда»).

Лучшая звеньевая-ефремовка сельскохозяйственной артели им. Осоавиахима Обоянского района Татьяна Шевырева, вырастившая на своем участке по 20 с лишним центнеров ржи и других культур с каждого гектара.
Фото М. Шеховцова.

Плохо используют комбайны в Уразово

УРАЗОВО, 24 июля. (По телефону. Корр. «Курской правды»). Жатву хлебов колхозы массива Уразовской МТС начали с первых дней июля. Теперь они должны бы уже завершать косовицу. Но из 11830 гектаров скошено только 5034 га. Плохо используются комбайны. По договорам с колхозами МТС должны убрать комбайнами более 2 тысяч гектаров, а убрано около 400.

Комбайнер Неминущий в колхозе «Красный путиловец» за пять дней убрал 20 гектаров ячменя, и это в МТС сочли самым лучшим результатом. За то же время комбайнеры Мозговой, Ильинский и другие скосили по 15 — 20 гектаров. Низкая производительность комбайнов об'ясняется еще и тем, что дирекция МТС очень часто перебрасывает машины из колхоза в колхоз. Мы проследили за работой т. Нестерова на комбайне «Сталинец». Он должен убрать 250 гектаров зерновых в колхозе «Боевик». Хлеб созрел, можно было начать косовицу, но старший агроном МТС Фурсов перебросил комбайн за 7 километров в другой колхоз. Оказалось, что там хлеба еще не поспели. Пришлось ждать. Не успел комбайнер Нестеров скосить здесь и 30 гектаров, как из МТС последовал приказ снова перебросить машину в колхоз «Боевик», так как здесь ячмень стал уже осыпаться. Из-за этих ненужных перегонов комбайнер Нестеров с начала уборки скосил всего только 50 гектаров.

Комбайнер Ананьев в колхозе «Путь Ленина» косил на участках в 3 — 4 гектара. За 7 рабочих дней было убрано не более 40 гектаров. Когда об этом узнал директор МТС тов. Пальчун, он перебросил машину в колхоз «Червоно поле», но там ее не ожидали: не было горючего и людей. Простоял комбайн еще полдня.

Меньше работает, чем простаивает, комбайн Герасименко, работающий на полях колхоза «Путь к социализму». Раннее утро. Комбайн готов начать косовицу, но кроме комбайнера и тракториста возле машины никого нет. Председатель колхоза Сильченко только в 8 часов прислал колхозников. Больше часа ушло на расстановку людей, обслуживающих комбайн. Не успели обойти загон, как бункер переполнился, а разгружать зерно некуда: не оказалось подвод. Пришлось зерно высыпать на стерню.

Среди комбайнеров не развернуто соревнование. Комбайнер Моисей Ананьев говорит:

— Я соревнуюсь с комбайнером Ильинским. Мое обязательство—убрать за сезон не менее тысячи гектаров. Но мы не знаем, как выполняются наши обязательства.

Сейчас первенство среди комбайнеров держит Моисей Ананьев. Его выработка на комбайне «Коммунар» достигает 20 га в день. Но об этом никто из комбайнеров не знает. На комбайновые агрегаты не приходят ни газеты, ни журналы. Обещанная эстафета, которая должна была бы отражать ход комбайновой уборки, затерялась где-то в МТС. Не выпускаются и «боевые листки».

Уразовская МТС имеет все возможности лучше использовать комбайны.

Д. ЗУБЦОВ.

ТАК ЛИ НАДО ВЫПОЛНЯТЬ ПЕРВУЮ ЗАПОВЕДЬ?

ВОЛОКОНОВКА, 24 июля. (По телефону. Корр. «Курской правды»).

На току колхоза «Красный путь» скопилось свыше 540 центнеров зерна. Оно насыпано огромными кучами, сложено ярусами в мешках, толстым слоем рассыпано по земле. Обмолочено пока менее десятой части озимых, и к складам поступают все новые и новые партии хлеба.

Но правление колхоза не организовало быструю сушку и сортировку зерна. За неделю, прошедшую с начала молотьбы, колхоз вывез на пункт «Заготзерно» всего 20 центнеров. На току лежит 70 центнеров сухого и счищенного зерна.

— Почему не отправляете это зерно на заготпункт?—спросили мы председателя колхоза т. Гамаюнова.

— Видите ли,—отвечает он,—после обеда я не видел бригадира транспортной бригады. — Теперь уже вечер, колхозники не захотят ехать ночью...

Колхоз «Красный путь»—не исключение. В артели «Революционный путь» (председатель тов. Шабанов)—на токах больше 400 центнеров хлеба, а государству не сдано ни одного килограмма, так как зерно повышенной влажности. Никаких мер к ускорению сортировки и сушки зерна в колхозе не принимают.

В колхозе «Красный хлебороб» (председатель тов. Острикова), предназначенные к сдаче государству 200 центнеров хлеба до сих пор не отсортированы и не просушены. В колхозах «Хуторище» и «Путь развития»—на токах около тысячи центнеров зерна. До двух тысяч центнеров хлеба скопилось на токах артелей Фощеватовского и Коноваловского сельсоветов. 1000 центнеров хлеба намолочено в колхозе «Путь Ленина» (председатель тов. Иогрицкий), а государству зерно не сдается. На 20 июля колхозами района было намолочено больше 7 тысяч центнеров зерна. Поступило же на заготпункты только 827 центнеров.

Во многих колхозах медлят с хлебопоставками потому, что не организован обмолот урожая. Еще на 15 июля в районе было скошено более 3 тысяч гектаров ржи и ячменя. Однако не обмолочена и треть скошенного хлеба.

Руководители района мирятся с тем, что зерно оседает на токах, ставя под угрозу своевременное выполнение плана хлебопоставок.

Н. ЖУРАВЛЕВ.

★

Среди белого дня...

ВО ЛЬГОВЕ НЕ ВЕДУТ БОРЬБЫ С РАСХИТИТЕЛЯМИ УРОЖАЯ

ЛЬГОВ, 24 июля. (По телефону Корр. «Курской правды»). Колхоз «Трудовик» Шерекинского сельсовета (председатель т. Бороденко) во-время не организовал охрану хлебов. На полях этого колхоза появились любители артельного добра. Они стригли колосья и уходили, никем незамеченные. В колхозе «Серп и молот» (председатель т. Пашков) задержали Т. И. Потюкову, которая зашла в поле и намолотила 5 килограммов ржи. В колхозе «Доброволец» Малеевского сельсовета Н. Михайлову задержали с 4 килограммами колосьев, а Е. Малыгину—с сахарной свеклой. При обыске у Малыгиной обнаружили 80 корней свеклы, украденных в колхозе. 15 килограммов колосьев унесла с поля А. Д. Молокоедова.

В колхозе «Красный Октябрь» Кочановского сельсовета украдено 1,5 копны ржи. Три охранника—Чуваков, Терехов и Сухоруков—ночами спят, а хлеб растаскивается. Дело дошло до того, что снопы уносят с поля даже днем.

Находятся в районе руководители колхозов, которые не только не ведут борьбы с расхитителями колхозной собственности, но и способствуют им. Сторожами колхоза «Верный путь» М. П. Кудиным и Н. В. Полежаевым ночью был задержан И. П. Чистых. Вместе со своей женой он набрал мешок ячменных колосьев. Председатель колхоза тов. Мулеванов приказал сторожам молчать и скрыл преступников от ответственности.

Судебные и следственные органы по-бюрократически относятся к рассмотрению дел на расхитителей колхозной собственности, маринуют их по две недели и больше. В июне было передано прокурору тов. Сафронову 6 дел на виновников хищения хлеба нового урожая. Ни одно дело ни судом 1 участка (судья тов. Карчагина), ни судом 2 участка (судья тов. Овчинников) пока не рассмотрено.

Прокурор Сафронов заявляет, что следственные органы имеют право вести дело до 15 дней, а судья имеет право держать его у себя до 10 дней. Так и делается. Оперуполномоченный МВД тов. Ильин по делу Т. И. Потюковой закончил следствие в течение двух дней и 14 июля передал материал прокурору. 16 июля прокурор передал дело судье тов. Овчинникову. Тов. Овчинников намечает разобрать дело Потюковой только 26 июля. Следствие по делу Н. Т. Михайловой начато 8 июля, а 9 июля передано в прокуратуру. Десять дней следователь тов. Зубков держал материал у себя, и только 18 июля тов. Сафронов передал его судье. Тов. Овчинников и это дело собирается рассматривать не раньше 26 июля.

Районные руководители не требуют от председателей колхозов, сельских советов, партийных и комсомольских организаций принятия мер, обеспечивающих надежную охрану нового урожая.

К. ГЛУХИХ.

Агротехническая консультация

Лущевка стерни под сахарную свеклу

Февральский Пленум ЦК ВКП(б) обязал «размещать с 1947—1948 гг. посевы сахарной свеклы только по глубокой зяблевой пахоте, произведенной с предварительным и своевременным лущением стерни».

Сахарную свеклу, как известно, мы размещаем после озимых (ржи и пшеницы), идущих по чистому пару. Сейчас после уборки полей, предназначенных под посев сахарной свеклы, подсолнечника и кориандра, первой работой должно быть лущение стерни.

За время роста озимых культур почва сильно уплотняется. Уплотненная почва после уборки урожая сильно испаряет влагу и слабо вбирает ее в себя от выпадающих дождей. Сорняки после уборки озимых начинают развиваться сильнее, расходуя питательные вещества и запасы влаги. Лущением жнивья мы разрыхляем верхний—сильно уплотненный слой почвы, чем предохраняем ее от пересыхания, а испарение влаги уменьшается.

Своевременное лущение усиливает разложение жнивья. Это способствует накоплению в почве минерального азота, крайне нужного для последующего развития сахарной свеклы. Лущение жнивья способствует также уничтожению сорняков и сельскохозяйственных вредителей. Мелко взрыхляя почву, мы создаем условия для быстрого прорастания сорняков, особенно при теплой и не очень сухой осени. Осыпавшиеся семена сорняков при лущении заделываются неглубоко, скоро дают всходы и последующей глубокой зяблевой вспашкой начисто уничтожаются.

При глубокой зяблевой вспашке без лущения семена сорняков запахиваются глубоко в землю. Может статься, что в первый год они не прорастут, но при следующей вспашке мы снова их выверн ем наружу, и они дадут всходы.

Лауреат Сталинской премии академик В. П. Мосолов пишет: «Лущение сильно понижает засоренность полей. По нашим наблюдениям, на 1 килограмм урожая приходится семян сорняков по зяби 33665 штук, а по зяби с осенним лущением—22386 шт., то-есть лущение понижает засоренность почвы на 30 проц.».

Лущение создает лучшие условия для проведения глубокой вспашки: уменьшается тягловое сопротивление прицепных орудий, снижается расход горючего. Прибавка урожая сахарной свеклы от лущевки составляет до 30 центнеров на гектар, а нередко—и значительно больше.

Срок для проведения лущевки не должен растягиваться более чем на 20 суток. Закончить эту работу надо не позже 15 августа.

Глубина лущения стерни должна быть 4—5 сантиметров, так как именно на такой глубине прорастают семена сорняков. При лущении на большую глубину—7—8 сантиметров, большинство осыпавшихся семян сорняков не взойдет, и при последующей обработке почвы сорняки не будут уничтожены.

Вслед за лущением, через 15—20 дней, обязательно должна следовать глубокая зяблевая вспашка поля плугом с предплужником на глубину 25—27 сантиметров. Глубокую зяблевую пахоту под сахарную свеклу необходимо начать с 1 августа.

Лущевку следует вести вдоль участка, по длинному гону. Направление последующей глубокой зяблевой пахоты должно итти по короткому гону будущей плантации сахарной свеклы.

Лучшие орудия для лущения незапыреенной стерни—дисковые бороны и лущильники, а для засоренных полей другие отвальные мелкопашущие орудия.

При недостатке лущильных орудий для лущения жнивья (считаясь, в каждом отдельном случае, с условиями увлажнения почвы, которые обязан установить агроном) следует использовать культиваторы марки «ТК—17» с жесткими лапами, которые, как показал опыт, дают сравнительно неплохие результаты. Для лущения на живом тягле следует широко применить двухкорпусные и однокорпусные плуги, драпачи (быть может, утяжеленные тем или другим грузом) и тяжелые бороны.

Особо надо остановиться на обработке участков, заросших многолетними сорняками (осотом и пыреем). Их надо лущить на глубину залегания корневищ пырея—12—14 сантиметров. В этом случае мы имеем мелкую вспашку. Она позволяет подрезать корневища этих сорняков, вывернуть их наружу и затем обязательно вычесать пружинными культиваторами и тяжелыми боронами или другими средствами, собрать в кучи и сжечь. Только после этого, через 10—15 дней, поле надо глубоко вспахать на зябь. На лущении запыреенных участков, на глубину залегания корневищ (12—14 см.) следует использовать многокорпусные тракторные лущильники и в первую очередь лущильники марки «Ч—25—П». Этот лущильник лучше крошит пласт и дает мелкокомковатую слитную поверхность почвы.

На полях, засоренных пыреем, нельзя применять дисковые орудия для лущения. Вслущенное поле должно быть немедленно заборонено тяжелой бороной в один след. Боронование на тракторной тяге должно производиться в одном агрегате с лущением. Боронованием при лущении мы достигаем быстрого прорастания семян сорняков, создаем лучшие условия для впитывания и сохранения влаги, выравниваем верхний слой почвы и лучше разделываем ее.

Районные отделы сельского хозяйства обязаны немедленно выделить поля и участки для звеньев под посев сахарной свеклы в натуре в соответствующих полях севооборотов, а в колхозах, где еще не введен севооборот, участки с лучшими предшественниками и наименее засоренные. Участки должны отводиться агрономами совместно с председателями колхозов, полеводами, бригадирами и звеньевыми и оформляться специальными актами. Надо, чтобы звенья борьбу за урожай сахарной свеклы 1948 года начинали с лущевки своих участков.

И. ЧЕСНОКОВ,
гл. агроном областного Управления сельского хозяйства.